

УДК 347.965.43

А.И. Орлова

**О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

A.I. Orlova

**ABOUT SOME DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF
THE INSTITUTE OF REPRESENTATION IN CIVIL PROCESS**

28 ноября 2018 г. принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 451-ФЗ, вступающий в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, не позднее 1 октября 2019 г. В числе прочих изменений арбитражного и гражданского процессуального законодательства закон предусматривает новые положения в части требований, предъявляемых к судебному представителю в отношениях договорного представительства, что представляет интерес в свете не утихающей в последние несколько лет дискуссии о необходимости введения профессионального ценза для представителей в арбитражном и гражданском процессе. Принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 451-ФЗ стало итогом рассмотрения законопроекта, внесенного в Государственную думу Верховным судом РФ, однако предложенные высшей судебной инстанцией нововведения в части профессионального представительства вошли в текст закона не в полной мере. В частности, юридический ценз в виде требований о наличии у представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности вводится для представителей в арбитражных судах, а в судах общей юрисдикции юристами с высшим юридическим образованием либо кандидатами юридических наук должны быть только представители по делам, рассматриваемым в судебных инстанциях выше районных судов. В статье рассмотрены и проанализированы вышеуказанные изменения процессуального законодательства и принята попытка оценить их практическую значимость.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, принципы гражданского процессуального права, судебное представительство.

On November 28, 2018, the Federal law "On the amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" No. 451-FZ, coming into force from the date of the beginning of the activities of cassation courts of General

jurisdiction and appellate courts of General jurisdiction, not later than October 1, 2019, was adopted. Among other changes in the arbitration and civil procedure law, the law provides for new provisions in terms of the requirements imposed on the legal representative in the relations of contractual representation, which is of interest in the light of the ongoing debate in the last few years on the need to introduce professional qualification for representatives in arbitration and civil proceedings. The adoption of the Federal law "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" No. 451-FZ No. 451-FZ was the result of consideration of the bill submitted to the State Duma by the Supreme Court of the Russian Federation, however, the innovations proposed by the Supreme court in terms of professional representation were not fully included in the text of the law. In particular legal qualification in the form of the requirements about a representative with the higher legal education or academic degree on legal specialty was introduced for the representatives in arbitration courts, and in courts of law by lawyers with the higher legal education or candidates of legal sciences there had to be only the representatives on the cases considered in judicial instances above district courts. In the study the changes given above of procedural legislation were considered and analysed and the attempt to estimate their practical importance was made.

Keywords: *civil process, arbitration process, principles of civil procedural law, judicial representation.*

Исследование правовой природы, понятия и сущности института процессуального представительства часто привлекало внимание ученых-процессуалистов. В отсутствие легального понятия представительства некоторые авторы раскрывают представительство через субъектный и деятельностный факторы как «выполнение от имени и в интересах сторон или третьих лиц процессуальных действий уполномоченным лицом» [1]. Иное понимание состоит в рассмотрении представительства как «регламентированных нормами гражданского процессуального законодательства прав сторон и других участвующих в деле лиц поручать ведение дела, осуществление части или всех субъективных прав и обязанностей указанным в законе дееспособным лицам» [2]. Анализ приведенных, а также иных выраженных в научной литературе определений представительства, позволяет отметить, что во всех дефинициях судебное представительство связывается с деятельностью в судебном процессе лиц, уполномоченных сторонами или третьими лицами. Таким образом, исследование вопроса о субъектах представительства, в том числе о тре-

бованиях, предъявляемых к лицу, осуществляющему функции представителя, имеет научную и практическую значимость.

В настоящее время процессуальное законодательство оставляет выбор представителя на усмотрение лица, защищающего свои права в гражданском или арбитражном процессе, не предъявляя к представителю каких-либо требований относительно образования, квалификации, стажа работы по юридической специальности, что порождает проблему обеспечения граждан и организаций квалифицированной юридической помощью.

Фундаментальной основой дискуссии о необходимости введения профессионального ценза для представителей в арбитражном и гражданском процессе является статья 48 Конституции РФ [3], в силу которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В научной литературе квалифицированность как признак юридической помощи рассматривают как ее качественную составляющую в виде соответствия закономерностям, правилам оптимального использования средств, способов, методов юридической помощи в каждом конкретном случае оказания, одновременно указывая на связь понятия квалифицированности со свойствами субъекта оказания юридической помощи, которые подтверждаются официальными документами (об образовании, стаже работы и т. д.) [4].

Если заглянуть в недавнее прошлое, то первой вехой в реализации постулата о том, что оказание юридической помощи по представлению интересов спорящих в суде субъектов гражданско-правовых отношений следует законодательно обеспечить наличием определенных критериев, которым должен соответствовать представитель, явилось принятие в 2002 году Арбитражного процессуального кодекса РФ, ч. 5 ст. 59 которого устанавливала для представителей организаций правило о том, что таковыми могут быть либо руководители организаций в силу их полномочий, либо штатные сотрудники данных организаций, либо адвокаты. Представлять интересы органов публичной власти разрешалось штатным сотрудникам этих органов власти либо уполномоченным законодателем на представление интересов органов публичной власти организациям и адвокатам. Именно тогда впервые стал употребляться термин «адвокатская монополия».

Вместе с тем адвокатская монополия в арбитражном процессе предусматривалась лишь для случаев представительства юридических лиц, в то время как в отношении представительства граждан требований к квалификации представителя либо наличию у него статуса адвоката законодательство не предъявляло. Указанная двойственность послужила причиной последующего признания Конституционным судом РФ (Постановление от 16.07.2004 № 15-П) неконституционной ч. 5 ст. 59 АПК РФ с указанием в качестве основного мотива на то, что государство не

предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи, и следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень, а потому не вправе возлагать на организации обязанность выбрать в качестве представителей только адвокатов или содержать юристов в штате.

Отмена «фильтра» профессионального представительства в арбитражном процессе привела к тому, что единственным требованием к представителю как в гражданском, так и в арбитражном процессе в ныне действующих без учета вносимых Федеральным законом № 451-ФЗ изменений редакциях АПК РФ и ГПК РФ является наличие у него дееспособности. Таким образом, вопрос о том, способно ли лицо, имеющее доверенность от участника спора, на представление его интересов в суде, правильно понимать и использовать в интересах доверителя нормы материального и процессуального права, представляющие собой область специальных знаний, решает в каждом конкретном случае доверитель, ошибочный выбор которого приводит к снижению эффективности судебной защиты.

Указанные обстоятельства возродили дискуссию о необходимости создания системы квалифицированной юридической помощи, что нашло свое отражение в утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 Государственной программе «Юстиция», согласно которой предполагается постепенный переход к единому адвокатскому статусу для лиц, оказывающих юридические услуги [5].

Сторонники введения адвокатской монополии ссылаются на зарубежный опыт регулирования профессиональной юридической помощи, указывая, что в «...подавляющем большинстве стран с развитыми правовыми системами оказывать профессиональную юридическую помощь вправе лица, обладающие специальным правовым статусом (адвоката... и иных)» [6]. В качестве упомянутых стран приводятся примеры законодательства 10 государств: Армении, Белоруссии, Великобритании, Германии, Индии, Казахстана, Китая, Польши, Франции, Японии.

Осенью 2017 г. в Государственную думу были внесены сразу два законопроекта: проект Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты», внесенный депутатом П.В. Крашенинниковым, и альтернативный законопроект Верховного суда РФ № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Оба законопроекта предусматривали внесение в Арбитражный и Гражданский процессуальные кодексы положений о том, что представитель, кроме законных представителей, обязан иметь высшее юридическое образование – по аналогии с Кодексом административного судопроизвод-

ства, а также сдать профессиональный экзамен по юридической специальности в общероссийской общественной организации граждан, определяемой Правительством РФ. Законопроект депутата П.В. Крашенинникова также содержит дополнительные требования для иностранных граждан, которые вправе выступать представителями лишь при наличии у них высшего юридического образования, полученного по имеющей российскую государственную аккредитацию образовательной программе, либо присвоенной в Российской Федерации ученой степени по юридической специальности, либо имеющие юридическое образование, полученное за рубежом и сдавшие профессиональный экзамен по юридической специальности в общероссийской общественной организации граждан, которые имеют юридическое образование. Особенностью законопроекта Верховного суда РФ явилось положение о введении в процесс нового института поверенных, которые могут участвовать наряду с представителем и при этом не иметь высшего юридического образования. Поверенный обладает ограниченными процессуальными правами, а именно может «давать объяснения суду в устной и письменной форме, получать извещения и вызовы, копии судебных актов».

Внесение указанных законопроектов на рассмотрение в Государственную думу получило широкий резонанс среди юридической общественности и получило название «процессуальной революции» [7] (в том числе и в связи с иными предлагаемыми изменениями процессуального законодательства, в частности отказом от мотивировочной части решений по большинству категорий дел).

Итогом рассмотрения законопроекта Верховного суда РФ явилось принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (далее – Федеральный закон № 451-ФЗ) [8], вступающего в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции не позднее 1 октября 2019 г.

Согласно ч. 3 ст. 59 АПК РФ в редакции Федерального закона № 451-ФЗ, представителем в арбитражном процессе может быть только лицо, «имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» (кроме патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе). Документы представителя о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности предъявляются суду (ч. 4 ст. 61 АПК РФ в новой редакции). В суде общей юрисдикции юридический ценз, как следует из ч. 2 ст. 49 ГПК РФ в редакции Федерального закона № 451-ФЗ, в качестве общего правила предусмотрен, но имеет исключение для дел,

рассматриваемых мировыми судьями и районными судами. Таким образом, профессиональное представительство вводится для дел, рассматриваемых в верховных судах республик РФ, краевых, областных и прочих судах субъектов Российской Федерации, военных судах, апелляционных и кассационных судах общей юрисдикции и в Верховном суде РФ. В этих судах представителями смогут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Изложенное правило, так же как и в арбитражном процессе, не распространяется на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также на иных лиц, указанных в федеральном законе.

Кроме того, в силу ч. 3 ст. 52 ГПК РФ законные представители не обязаны отвечать требованиям о наличии юридического образования, предусмотренным ч. 2 ст. 49 ГПК РФ. Небезынтересно, что аналогичная норма не внесена в АПК РФ. Однако, используя аналогию закона, вряд ли можно предположить, что в арбитражном процессе практика пойдет по иному пути.

Так же как и в арбитражном процессе, представители в судах общей юрисдикции для подтверждения своих полномочий должны будут представить суду помимо доверенности документы, подтверждающие наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, однако если представителем является адвокат, то вместо документов об образовании он представляет документы, удостоверяющие статус адвоката (ч. 3 ст. 49 ГПК РФ).

Представителями по делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами, по-прежнему могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены.

Таким образом, анализ последних изменений института процессуального представительства в гражданском и арбитражном процессе позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, положительным моментом является стремление законодателя к унификации арбитражного, гражданского и административного процесса, поскольку с даты вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ независимо от категории дела и от суда, его рассматривающего, требования для представителей будут едины, за исключением пред-

ставительства по делам, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, где по-прежнему единственным требованием к представителю является наличие у него дееспособности (плюс запрет для лиц, занимающих некоторые должности, осуществлять функции представителя).

Во-вторых, введение юридического ценза, несомненно, способствует повышению гарантий качества оказания юридической помощи, в то же время тот факт, что законодатель не пошел по пути наделения полномочиями представителя только лиц, имеющих статус адвоката, снимает проблему преобразования рынка юридических услуг, и, как следствие, роста стоимости таких услуг.

В-третьих, тот факт, что законодатель не до конца реализовал идею профессионального представительства, допустив возможность представительства лицами, не имеющими юридического образования, по делам, рассматриваемым мировыми судьями и в районных судах, можно расценить как способ обеспечения доступности правосудия для лиц, не имеющих средств оплатить услуги профессионального представителя, но в то же время располагающих возможностью обратиться за юридической помощью к иным лицам (студентам старших курсов, родственникам или знакомым, имеющим опыт представительства по аналогичным спорам, волонтерам и т. д.). В условиях недостаточно эффективной и доступной системы обеспечения малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения бесплатной юридической помощью по гражданским делам подобная полумера представляется обоснованной [9].

Литература

1. Гражданский процесс / под ред. М.Г. Авдюкова. – М., 1970. – С. 44.
2. Мельников А.А. Понятие представительства в гражданском процессе // Курс советского процессуального права: в 2 т. / редкол. А.А. Мельников, Т.Е. Абова, П.П. Гуреев [и др.]. – М.: Наука, 1981. – Т. 1. – С. 299.
3. Конституция Российской Федерации. – М., 2018.
4. Панченко В.Ю., Шайхутдинов Е.М. Профессиональное юридическое представительство в гражданском и арбитражном процессе // Современное право. – 2013. – № 4. – С. 103.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 (ред. от 30.03.2018) // СПС Консультант Плюс.
6. Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи: проект Распоряжения Правительства Российской Федерации. – URL:[https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-](https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v)

sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridiche-skoj (дата обращения: 10.01.2019)

7. *Берлин А.* Процессуальная революция от Верховного суда. – URL:<https://www.advgazeta.ru/mneniya/protsessualnaya-revolyu-tsiya-ot-verkhovnogo-suda> (дата обращения: 10.01.2019).
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
9. *Атагимова, Э.И., Макаренко Г.И.* Состояние и проблемы оказания бесплатной юридической помощи населению // Мониторинг правоприменения. – М., 2015. – С. 56–57.

Literatura

1. *Grazhdanskij process / pod red. M.G. Avdyukova.* – М., 1970. – С. 44.
2. *Mel'nikov A.A.* Ponyatie predstavitel'stva v grazhdanskom processe // Kurs sovetskogo processual'nogo prava: v 2 t. / redkol. A.A. Mel'nikov, T.E. Abova, P.P. Gureev [i dr.]. – М.: Nauka, 1981. – Т. 1. – С. 299.
3. Конституция Российской Федерации. – М., 2018.
4. *Panchenko V.YU., SHajhutdinov E.M.* Professional'noe yuridiche-skoe predstavitel'stvo v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // *Sovremennoe pravo.* – 2013. – № 4. – С. 103.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правитель'stva Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 (ред. от 30.03.2018) // СПС Консультант Плюс.
6. Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи: проект Распоряжения Правитель'stva Российской Федерации. – URL:<https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridiche-skoj> (дата обращения: 10.01.2019)
7. *Berlin A.* Processual'naya revolyuciya ot Verhovnogo suda. – URL:<https://www.advgazeta.ru/mneniya/protsessualnaya-revolyu-tsiya-ot-verkhovnogo-suda> (дата обращения: 10.01.2019).
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
9. *Атагимова, Э.И., Макаренко Г.И.* Состояние и проблемы оказания бесплатной юридической помощи населению // Мониторинг правоприменения. – М., 2015. – С. 56–57.

